

Министерство здравоохранения Республики Беларусь
УО «Витебский государственный медицинский университет»
Научное общество инфекционистов Республики Беларусь
Ассоциация инфекционистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Научное общество инфекционистов Республики Узбекистан
Санкт-Петербургская научная общественная организация
«Центр изучения инфекций» ООО «ИНГИЛС»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕВРО-АЗИАТСКИЙ КОНГРЕСС ПО ИНФЕКЦИОННЫМ БОЛЕЗНЯМ

Том 1

Актуальные вопросы инфекционной патологии

Витебск, 5-6 июня 2008 года

INTERNATIONAL EURO-ASIAN CONGRESS ON INFECTIOUS DISEASES

Volume 1

Current problems of infectious pathology

Vitebsk, June 5-6, 2008

**Материалы
Евро-Азиатского конгресса по инфекционным болезням**

УДК 616-022.7:061.3(4)(5)(081/082)

ББК 55.14я431

С 23

Актуальные вопросы инфекционной патологии / Под ред. проф. В.М. Семенова. — Материалы международного Евро-Азиатского конгресса по инфекционным болезням (Витебск, 5–6 июня 2008 г.). — Витебск, 2008. — 274 с.

В материалах международного Евро-Азиатского конгресса по инфекционным болезням представлены статьи ученых и практических врачей стран Европы и Азии, посвященные ряду актуальных вопросов инфекционной патологии. Тематика представлена всеми направлениями инфектологии (новое в этиологии, эпидемиологии, патогенезе, клинике, диагностике, лечении и профилактике инфекционных болезней), кроме гепатологии (статьи, посвященные проблемам экспериментальной, хирургической и терапевтической гепатологии, включены в состав 2 тома настоящего сборника материалов Евро-Азиатского конгресса). Представленная информация будет полезна широкому кругу врачей-инфекционистов и других медицинских специалистов.

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор: профессор В.М. Семенов (Беларусь)

Члены редколлегии: профессор Т.И. Дмитраченко (Беларусь); профессор В.М. Цыркунов (Беларусь); академик РАМН, заслуженный деятель науки РФ, профессор Ю.В. Лобзин (Россия); заслуженный врач РФ, доцент В.М. Волжанин (Россия), профессор М.Д. Ахмедова (Узбекистан), профессор М.А. Андрейчин (Украина), профессор Г.У. Алшинбаева (Казахстан)

Ответственный секретарь: доцент И.В. Жильцов (Беларусь)

Министерство здравоохранения Республики Беларусь

УО «Витебский государственный медицинский университет»

(лицензия ЛИ №232 от 30.04.2004 г.)

210602 г. Витебск, пр-т Фрунзе, 27

Материалы участников конгресса размещены по тематическим разделам в алфавитном порядке по фамилии первого автора

ККУП «Витебский областной центр маркетинга»

210025 г. Витебск, ул. Правды, 32

Ответственная за выпуск — Гречихо О.Т.

Лицензия 02330/0150178 от 13.02.2008 г.

9 1789856 1896029

ния антигенной структуры или факторов вирулентности в практических лабораториях классические уропатогенные штаммы *E. coli* O1: K1: H7 принимали за диареогенные эшерихии.

Не отрицая адаптацию к различным макроорганизмам (человек-птица), штаммы *E. coli* O1: K1: H7 имеют одинаковые биологические свойства, в том числе гены, кодирующие факторы вирулентности. В современной научной литературе высказываются предположения, что набор факторов вирулентности у эшерихий этого серовара дает им возможность быть высоко патогенными для птиц (группа АРЕС) и быть потенциальными возбудителями урологических заболеваний человека. Это предположение подтверждено сравнением штаммов различного происхождения на уровне секвенированных геномов. Геномы сравниваемых штаммов имели высокую степень гомологии. Эти исследования показали, что штаммы *E. coli* O1: K1: H7, выделенные от людей с урологическими заболеваниями и от птиц, практически идентичны, включая идентичность факторов вирулентности.

С эпидемиологической точки зрения важна гипотеза о реальном существовании «пищевой цепочки» между «птичьими – куриными» *E. coli* O1 и *E. coli* O1, вызывающими пиелонефриты у людей. Из этого следует, что уровень заболеваемости ИМВП зависит от контаминации пищевых продуктов животного происхождения штаммами эшерихий, способными длительно персистировать в кишечнике человека и при определенных условиях вызывать заболевания МВП за счет наличия у них специфических факторов вирулентности.

Таким образом при бактериологической диагностике заболеваний различной локализации, вызванных *E. coli* O1, для обоснования истинной этиологической роли клинически значимых штаммов эшерихий целесообразно идентифицировать штаммы до уровня серовара (определять О-, К- и Н- антигены), а также определять ведущие факторы вирулентности.

Следует также создать систему динамического слежения за циркуляцией клинически значимых эшерихий определенных сероваров, общих для человека и животных.

ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕМОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРОТЕОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ГОСПИТАЛЬНЫМИ ШТАММАМИ *PSEUDOMONAS AERUGINOSA*

Никандров В.Н.^{1,2}, Пыжова Н.С.¹, Пыж А.Э.¹

1. НИИ эпидемиологии и микробиологии МЗ РБ, г. Минск, РФ.

2. Институт физиологии НАН Беларуси, г. Минск, РБ.

The original data set on the cleavage of proteins by extracellular proteinases of hospital strains of Pseudomonas aeruginosa, their phospholipase, hemolytic activities is stated. The hemolytic, phospholipase, proteolytic and protease-inhibitory properties of pyocyanin and pyoverdine are described for the first time.

В условиях стационара одним из ведущих возбудителей гнойно-воспалительных и септических процессов является *Pseudomonas aeruginosa*. Несмотря на интенсивные исследования биологии и биохимии данного возбудителя, острота проблемы не снизилась. Этому способствует колоссальная устойчивость штаммов *P. aeruginosa* к целому ряду факторов внешней среды, неблагоприятных для других микроорганизмов. Важными факторами патогенности *P. aeruginosa* являются гемолизина, протеиназы и пигменты. Однако свойства их далеки от исчерпывающей ясности.

Изучены особенности внеклеточных протеиназ, гемолизина и сине-зеленых пигментов госпитальных штаммов *Pseud. aeruginosa* (любезно предоставлены сотрудниками лаборатории внутрибольничных инфекций ЦНИЛ Белгосмедуниверситета). Микроорганизмы культивировали в стандартных условиях на мясо-пептонном бульоне, бесклеточные супернатанты культуральной жидкости использовали для анализа.

Внеклеточные протеиназы необразующих слизь штаммов не расщепляли фибрин. Наиболее эффективно расщепляемым субстратом являлся, как правило, желатин, наиболее трудно расщепляемыми субстратами – гемоглобин и сывороточный альбумин. Судя по ингибиторному анализу, эти штаммы образуют несколько внеклеточных протеиназ разного типа, наиболее активны из них, по-видимо-

му, металлизависимые. Протеиназы госпитальных штаммов высоко чувствительны к ионам Hg^{2+} ($10^{-3}M$), угнетающих на 65–100% расщепление всех белков, кроме желатина. Расщепление белков супернатантами культуральной жидкости слизьеобразующих штаммов, как правило, менее чувствительно к ЭДТА, но существенно подавлялось диизопротилфторфосфатом. В ряде случаев обнаружена достаточно неожиданная картина: при высокой чувствительности к ЭДТА (полное подавление протеолитической активности при концентрации $10^{-2}M$) нитротетразолиевый синий (NBT) вызывал угнетение не более, чем на 30%. Если же эффект ЭДТА не превышал 30–40%, NBT полностью блокировал расщепление белков. Обнаружены особенности расщепления различных белков внеклеточными протеиназами штаммов обеих групп [1].

Наибольшая фосфолипазная (лецитиназная) активность наблюдалась при культивировании микроорганизмов через 96 ч при 30 °С, а гемолитическая активность – при культивировании при 37 °С в течение трех суток. Перехватчики синглетного кислорода (азид, гистидин, триптофан), ОН-радикала (маннит и формиат) на 25–45% угнетали расщепление лецитина и лизис взвеси эритроцитов барана супернатантами бульонных культур. В присутствии перехватчика супероксидного радикала – NBT фосфолипазная активность подавлялась полностью, а гемолитическая – лишь на 24–45%. О-фенантролин, 8-оксихинолин, но не диэтилдитиокарбамат натрия (ДЭДТК), практически полностью подавляли фосфолипазную активность, а гемолитическую – до 50% лишь у 5 штаммов [2, 3]. В большинстве же случаев они усиливали гемолиз, что позволяет думать о важной роли в его проявлении активных форм кислорода, особенно супероксидного радикала (возможно, эндогенного характера), образующихся с участием металлов переменной валентности. Ранее сходная, хотя и не идентичная картина была описана нами для гемолитической активности стрептолизина О, который лишь фосфолипазной активности [4]. Подавление фосфолипазной (лецитиназной) активности перехватчиками активных форм кислорода, особенно NBT, описано нами впервые.

Кипячение супернатантов бульонных культур полностью инактивировало фосфолипазную активность, снижая гемолитическую на 15–60% у некоторых штаммов. На чашках с кровяным агаром у большинства штаммов до кипячения отмечался β-гемолиз из-за, скорее всего, действия фосфолипазы, но не гемолизина, ибо он очень чувствителен к сыворотке крови. Кипячение вело к полному уничтожению гемолитической активности лишь у 5 штаммов, у остальных сохранялось до 50% исходной гемолитической активности (терморезистентный гемолиз). Лишь маннит и формиат угнетали последний на 20–30%, остальные перехватчики и комплексоны усиливали его вдвое. Это ранее не описанный эффект, сущность которого требует проведения дальнейших исследований.

Более того, при образовании большого количества пигмента пиоцианина гемолитическая активность супернатантов бульонных культур *P. aeruginosa* резко возрастала. Такие супернатанты обладали чрезвычайно высокой гемолитической активностью: 0,2% или 0,6% взвесь эритроцитов барана лизировалась под действием 0,5 мл супернатанта в течение 3 мин, причем эта гемолитическая активность была терморезистентна [5]. После кипячения (30 мин) лишь у четырех штаммов из 11 она резко снизилась, а у четырех – заметно возросла. В литературе было известно о терморезистентной гемолитической субстанции псевдомонад, но предположения о ее природе разноречивы.

Супернатанты бульонных культур штаммов были подвергнуты гель-хроматографии на колонке $10 \times 0,6$ см с сефадексом G-25, уравновешенной 0,15 M раствором NaCl. Элюции вели этим же раствором. После удаления пигментов гемолитическая активность супернатантов бульонных культур не превышала 37% [5]. Полученные после хроматографии на сефадексе фракции пиоцианина обладали способностью расщеплять лецитин куриного яйца. Формиат натрия увеличивал эту способность фракции пиоцианина на 130%, а фракций пиовердина на 120–230%, ДЭДТК не влиял, а о-фенантролин и ЭДТА полностью ингибировали подобную лецитиназную активность. Гемолитическая активность фракций пигментов проявлялась только в присутствии ЭДТА и о-фенантролина (но не формиата или ДЭДТК), она полностью подавлялась NBT.

Учитывая способность пиоцианина генерировать активные формы кислорода и хелатирование пиовердином ионов железа, мы изучили влияние пигментной фракции на редукцию NBT в стандартной химической системе генерирования супероксидного ра-

дикала. Внесение в систему пигментной фракции в количестве 100 мкл вызвало снижение восстановления NBT синего на 31–56%. Следовательно, сине-зеленые пигменты способны не только генерировать супероксидный радикал, но и вызывать его трансформацию. Это обстоятельство побудило нас исследовать действие фракций пигментов на протеолитические реакции.

Для исключения возможных примесей собственных протеаз и иных белков микроорганизма фракции пигмента диализовали в течение 24 ч при температуре 4°C через целлофановую мембрану против деонизированной воды. Подвергнутые такой обработке образцы фракции сине-зеленого пигмента подавляли плазминогенактиваторную способность урокиназы на 55–67, а стрептокиназы — на 35–60%. Фракции пигментов существенно угнетали расщепление сывороточного альбумина α -химотрипсина и папаина на 40–69%, трипсином, субтилизиним и металлопротеиназой *Vac. megaterium* на 20–65%. Эффективность фракций пигментов отдельных штаммов в отношении различных протеиназ была неодинакова. Причины подобных различий требуют проведения дальнейших исследований. Возможно, они обусловлены наличием в составе пиовердина остатков аминокислот и олигопептидов, различающихся по длине цепи. В отдельных экспериментах нами зафиксировано, что фракции пиоцианина (в т.ч. полученная путем экстракции хлороформом) и пиовердина способны вызывать лизис белков в тонком слое агарового геля.

Литература

1. Пыжова Н.С., Никандров В.Н. // Международная конференция «Протеолиз, механизмы его регуляции и роль в физиологии и патологии клетки. Тез. докл.». Минск, 2007. С. 63–65.
2. Пыж А.Э., Никандров В.Н. // Исследования молодых ученых в решении проблем животноводства. Матер. VI международного науч.-практ. конф. Витебск, 2007. С. 271–272.
3. Пыж А.Э., Никандров В.Н. // Труды Национального научно-исследовательского института медицинской профилактики Минздрава Республики Азербайджан. Баку, 2007, т. I. С. 196–202.
4. Никандров В.Н., Лапушкина Т.Н. // Бюлл. эксперимент. биол. мед. 1993. Т. 105, № 3. С. 277–278.
5. Никандров В.Н., Пыжова Н.С., Пыж А.Э. // Совершенствование осуществления государственного санитарного надзора в Республике Беларусь. Материалы XI съезда гигиенистов и эпидемиологов Республики Беларусь. Минск, 2007. С. 205–211.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КЛЕТКИ *CORYNEBACTERIUM DIPHTHERIAE*

Никандров В.Н.^{1,2}, Пыжова Н.С.¹

1. НИИ эпидемиологии и микробиологии МЗ РБ, г. Минск, РБ.
2. Институт физиологии НАН Беларуси, г. Минск, РБ

The original results of own researches of the cleavage of protein substrates (fibrin(ogen), thrombin, casein, hemoglobin, gelatin, serum albumin) by extra- and intracellular proteinases of four reference toxigenic and non-toxigenic strains of Corynebacterium diphtheriae and inhibitory analysis are presented. The features of proteolytic properties of purified samples of diphtheria toxin are described. The ability of PW-8 strain of production of protein substances with proteolysis effector properties is demonstrated.

Дифтерия является тяжелым инфекционным заболеванием, однако свойства возбудителя дифтерии изучены далеко не полностью. Немногочисленные и фрагментарные данные литературы свидетельствуют о том, что клетки *Corynebacterium diphtheriae* имеют внутриклеточные и секретируемые протеиназы.

Методом лизиса фибриновых пластин, а также по лизису фибриногена, казеина, тромбина, гемоглобина, сывороточного альбумина или желатина в тонком слое агар-агара изучена активность протеиназ разрушенных клеток или бесклеточных супернатантов бульонных (Лингуда, Мартена) культур *Cor. diphtheriae*, шт. 4895, 10648, PW-8, BB-1–9.

Внеклеточные протеиназы [1]. Фибринолитическая, но не гемоглинолитическая активность супернатантов в первые сутки полностью исчезала или снижалась, что наводит на мысль о

секреции молодыми микробными популяциями ингибиторов отдельных протеиназ. Затем эта активность заметно нарастала с проявлением нескольких видов зависимости: максимум фибринолитической активности совпадал с наибольшим уровнем биомассы (шт. 4895); опережал максимум биомассы (шт. 10648 и PW-8), и, наконец, запаздывал за накоплением микробных клеток (шт. BB-1–9). Динамики фибринолитической и гемоглинолитической активностей не совпадали. Протеиназы супернатантов культуральной жидкости всех штаммов коринебактерий чувствительны к *p*-хлормеркурибензоату (PCMB) и *o*-фенантролину, на 42–100% подавлялись ЭДТА, но не всегда ингибировались этанолом (особенно шт. BB-1–9) и фенилметилсульфонилфторидом (PMSF). У шт. 4895 и 10648 PMSF вызвал даже проявление или резкое увеличение протеолитической активности [1]. Этот обнаруженный парадоксальный эффект нуждается в дальнейшем изучении.

Внутриклеточные протеиназы. Наиболее интенсивно они гидролизовали желатин, за исключением протеиназ шт. 10648, сильнее расщеплявших казеин. Фибрин же и тромбин интенсивно расщепляли только протеиназы высокотоксигенного шт. PW-8. Гидролиз тромбина протеиназами шт. 4895 отчетливо наблюдался, начиная лишь с 3-х суток роста культуры. Токсигенный шт. BB-1–9 не расщеплял и фибриноген [2].

В оптимальных для токсигенеза условиях протеиназы шт. PW-8 расщепляли белки, образуя ряд: желатин > фибриноген > тромбин = казеин > фибрин. При росте на бессывороточной среде Лингуда без отбора R-форм колоний ряд иной: казеин = тромбин > сывороточный альбумин > желатин = фибриноген, а в неоптимальных для токсигенеза условиях в присутствии сыворотки крови зависимость имела вид: фибриноген > сывороточный альбумин = казеин > желатин > тромбин [2]. В этих случаях фибрин не расщеплялся.

В оптимальных для токсигенеза условиях активность внутриклеточных протеиназ не угнеталась PMSF, за исключением шт. 4895 (подавление составило 37%), в ряде случаев лизис белков субстратов даже усиливался в 1,23–4,7 раз. При этом протеолиз сильно угнетался PCMB. Это очень характерно для штамма PW-8. Действие эффектора не проявлялось при расщеплении желатина шт. BB-1–9 и фибриногена шт. 10648. При утрате у колоний морфологических признаков токсигенности внутриклеточные протеиназы шт. PW-8 подавлялись как раз PMSF и были менее чувствительны к PCMB.

ЭДТА полностью подавлял лизис фибрина протеиназами шт. PW-8. В остальных случаях ингибирование не превышало 50%. *o*-фенантролин протеиназы PW-8 угнетал на 80–100%. В остальных же случаях его эффект не превышал 50% либо отсутствовал.

Перехватчики синглетного кислорода подавляли расщепление фибриногена, казеина, желатина на 21–57% либо не влияли на него. Исключением являлось полное подавление азидом желатинолитической активности протеиназ шт. PW-8R. Перехватчики HO-радикала не влияли на фибриногено(казеино)-литическую активность протеиназ штаммов, на 22–30% угнетая расщепление желатина. Специфический перехватчик O₂-радикала — нитротетразолиевый синий (NBT) полностью блокировал гидролиз всех белков протеиназами обоих штаммов. Действие других перехватчиков — адреналина и супероксиддисмутазы зависело от расщепляемого белка: фибринолиз подавлялся полностью, а лизис остальных белков угнетался лишь на 20–40%. Весьма характерно для шт. PW-8 (но не для нетоксигенного 4895) полное подавление его протеолитической активности ароматическим соединением — HOQ.

Протеолитическая активность токсина. Образцы дифтерийного токсина шт. PW-8 (выделены методом солевого фракционирования и адсорбционной хроматографии, LD₅₀ на монослойных культурах фибробластов эмбрионов кур — 1,31 нг/мл, электрофоретическая гомогенность ≥ 95%) не расщепляли фибрин и не активировали прочно сорбированный на нем плазминоген. Они медленно активировали водорастворимый плазминоген, подавляли фибринолитическую активность химотрипсина, папаина [3]. Токсин практически не влиял на активаторные свойства стрептокиназы, тканевого активатора плазминогена, фактора роста нервов, а также на фибринолитическую активность пепсина [4]. В 0,01 М фосфатном буфере pH 7,4 образцы дифтерийного токсина расщепляли фибриноген, желатин, сывороточный альбумин быка. Эта активность токсина блокировалась добавками NBT (10⁻² М), но в отличие от внутриклеточных протеиназ, была мало чувствительна к адреналину, супероксиддисмутазе, перехватчи-